

Латинизмы в «Назирателе»

Установление непосредственного иноязычного оригинала переводного памятника требует обстоятельных и разносторонних исследований, среди которых основным является текстологическое. Нередко на начальном этапе изучения памятника исследователи обращаются к лексике, выделяя заимствованные из других языков слова¹. Так, в процессе анализа лексики «Назирателя» были проверены два предположения об иноязычном оригинале этого памятника².

К. В. Покровский, определивший, что иноязычным оригиналом «Назирателя» является написанное в начале XIV в. и широко известное в Европе сочинение итальянца Петра Кресценция «Opus ruralium commodorum», считал, что перевод сделан с одного из латинских изданий этого сочинения, которых ныне известно двенадцать³. «Язык перевода, — утверждал К. В. Покровский, — довольно чистый русский, но и в нем встречаются два посторонних элемента — польский и латинский. Первый менее значительный, сказывается лишь в единичных словах: *цыбуля* — *cybula*, *лукъ*; *багня*, *багнистый* — *bagno*,

¹ См., например, работы о происхождении древнерусского перевода книги «Эсфирь»: А. Горский и К. Невоструев. Описание славянских рукописей Московской синодальной библиотеки, т. I. М., 1855, стр. 53; А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв. СПб., 1903, стр. 434—435; Н. А. Мещерский. К вопросу об изучении переводной письменности киевского периода. «Уч. зап. Карело-Финского пед. ин-та. Серия обществ. наук», т. II, вып. 1. Петрозаводск, 1956.

² Назиратель. Изд. подготовили В. С. Голышенко, Р. В. Бахтурина, И. С. Филиппова. Под ред. С. И. Коткова. М., 1973, стр. 24.

³ Pier de Crescenzi (1233—1321). Studi e documenti. Bologna, 1933. Там же о переводах трактата Кресценция на другие языки. О переводе на польский см.: J. Wlodek. Krescentyn króla Zygmunta Augusta. Kraków, 1926.

bagnisco, болото, трясина; шкодит — szkodzić, вредить; цѣмровати, цѣмрования — cembrować, обшить досками, выложить камнем; хваст — chwast, сорная трава; жуrom — żug, заквашенная мука; скибы — skiba, пласт земли; брылы — bryła, комъ. Более заметно влияние латинского языка; латинские слова в тексте значительно преобладают над польскими: очень часто встречается арбор — «арбор а по латине древо», затем виридарин — viridarium, потешный сад; ескулъ — aesculus, дуб, aesculetum, дубняк; бурдове — burdo, лошак; балнеум — balneum, balineum, баня; каникула — canicula, собачка, созвездие; конфектъ — confectum, состав; в акту — actus, движение; клинат «латинница нарицают клинат» — clima; потенция — potentia и т. п. О латинском языке говорит и общий строй перевода, подкрепляемый некоторыми латинскими оборотами . . . Это заставляет думать, что оригинал «Назирателя» был на латинском языке. Предположение, что он перешел к нам при посредстве польского перевода, устраняется преобладанием латинского влияния над польским; последнее можно приписать личности переводчика, а не тексту переведенной книги⁴.

В протоколах обсуждения сообщений К. В. Покровского о «Назирателе» на заседаниях Славянской комиссии отмечено, что А. Д. Григорьевым «сделано предположение, что «Назиратель» мог быть переведен с латинского на польский, а с польского на русский язык»⁵. К. С. Кузьминский, принимая во внимание отмеченные в русском памятнике самим К. В. Покровским полонизмы, возражал против того, чтобы латинизмы «Назирателя» считать доводом в пользу непосредственного латинского оригинала⁶. Однако К. В. Покровский не только не оставил предположения о латинском оригинале, а нашел ему новое подтверждение в том, что многие слова, которые допустимо считать полонизмами, были употребительны в XVI в. в Юго-Западной Руси — на территории Украины и Белоруссии, имевших тесные государственные, культурные и языковые контакты с Московской

⁴ К. В. Покровский. Книга глаголемая Назиратель сирѣчь урядь домовныхъ дѣтель (Из истории древней сельскохозяйственной переводной литературы). «Древности. Труды Славянской комиссии Моск. археол. об-ва», т. IV, вып. 1. М., 1907, стр. 9.

⁵ «Древности . . .», т. IV, вып. 1. М., 1907, стр. 18.

⁶ Там же, стр. 49—50.

Русью⁷. Это важное для последующего изучения памятника направление исследования было указано Н. Н. Дурново, который заметил, «что перевод был сделан южнее Москвы, основываясь на разности сельскохозяйственной терминологии на севере и на юге России» (например, *утолочити*) и что «за юг говорят также и формы языка, например, 3 лицо глагола на *-ть*»⁸.

Латинские параллели были приведены к выпискам из «Назирателя», сделанным для Картотеки ДРС Н. П. Поповым и известным славистом М. Н. Сперанским, по-видимому, считавшим «Назиратель» переводом с латинского. Об этом нам известно из Библиографического указателя источников Картотеки ДРС, составленного из карточек, представленных выборщиками. В карточке приводятся краткие данные о расписанном памятнике и библиографические сведения о нем, далее следуют такие данные: (1) условное сокращение, (2) количество выборок, (3) выборщик, (4) инвентарный номер⁹.

Общее число лексических латинизмов, указанных К. В. Покровским, было невелико. М. Н. Сперанский и Н. П. Попов подыскивали латинские параллели уже к большому количеству слов, к которым мы можем добавить *актус*, *балнеум мариэ*, *гралег*, *корияндровый*, *парализ*, *ровер*¹⁰. Мы проследили латинизмы, выявленные в «Назирателе», по инкунабуле *Opus ruralium commodorum Petri de Crescentijs*. Strassburg, 1486, хранящейся в Отделе рукописей БАН (J—182), и первому польскому изданию сочинения Кресценция, изданному в 1549 г. в Кракове: *Piotra Crescentyna Księgi o gospodarstwie, y o opatrzeniu rozmnożenia rozlicznych pożytkow, każdemu stanowi potrzebne*. Сравнение проводилось по фотокопии с микро-

⁷ Там же, стр. 331.

⁸ Там же, стр. 18. Упомянут и вопрос Н. Н. Дурново о возможности перевода с итальянского. Об итальянских изданиях трактата Кресценция см.: Назиратель, стр. 11, примеч. 17.

⁹ Книга, глаголемая «Назиратель», сиречь «Уряд домовных делеть» — по рукоп. б. Барсова (Ист. Муз.) № 371, в 4-ку. Перев. с латинск.: Crescentius, *Opus ruralium Commodorum* (1471, 1471 [так! — Р. Б.], 1548, 1538). Рукоп. 2-й пол. XVI в. 1. — Назир. 2. — 488, 3 — М. Н. Сперанский, 4 — № 419. Перевод юго-западный, список великорусский. Латинский текст по изд. Basileae 1538 г. [не использованному К. В. Покровским. — Р. Б.].

¹⁰ Быть может, сюда же *оцт*. Этимологии слов, употреблявшихся в средневековой латыни, не касаемся.

фильма библиотеки Ягеллонского университета в Кракове. Затем соответствия были выявлены и по второму польскому краковскому изданию 1571 г.: *Piotrá Crescentyná, o pomnożeniu y rozkrzewieniu wszelákich Pożytkow, Książ Dwoienasćie: Ludziom Stanu káždego, ktorzyby się uczćiwym Gospodárstwem bawili, wielce potrzebne á pożyteczne* — по фотоконии с экземпляра Центральной библиотеки АН Литовской ССР $\left(\frac{P-16}{2-59}\right)$.

Определение значений слов и установление их распространённости, в частности в Польше XVI в., производилось по известным словарям средневековой латыни: *Du Cange. Glossarium mediae et infimae latinitatis*¹¹; *Słownik łaciński—polski ułożony na podstawie najlepszych pisarzy łacińskich przez Jana Mączyńskiego, szlachcica polskiego... w Królewcu Pruskim drukował... drukarz Jan Daubmann. W r. 1564* (по экземпляру, присланному из Центральной библиотеки АН Литовской ССР)¹².

Выяснилось, что часть представленных в «Назирателе» лексических заимствований действительно без существенных изменений воспроизводит латинские слова:

актꝛс 49, 17; въ актꝛ 50 об. 8; in actꝛ (1486, 50), actus (1549, 1571, 49, 43); Actus (Мącz. 2 об.)

балнеум марие 88 об. 14; Balneum Marie (Du Cange I, 541); Balneum Marie (1549, 1571, 77, 3)

борага 195, 5; Borago (Du Cange I, 703); borag (1486, 195), borag (1549, 204, 18); borak (1571, 204, 18)

емморидес 19, 14; emorroydes (1486, 9 об.); Emorroides (1549, 1571, 16, 24)

каникула 79 об. 10; Canicula (1486, 18 об.); canicula (Du Cange II, 87); Canis Canikula (Мącz. 33 об.); Canicula (1549, 1571, 70, 9)

лареꝝъ 42 об. 10; Lariks ... genus arboris de genere abietum (Мącz. 184 об.); Lárîx ... Pináceae, Lärche; Name bei Vitruvius und Plinius (Safftenberg s. 45) lares (1486, 12 об.); lareks (1549, 1571, 36, 3)

малогранаты 28 об. 10; 29, 14; 30 об. 13; 127, 14; malogranata (Du Cange V, 200); Malum granatum (Мącz.

¹¹ Du Cange (1610—1688). Цит. по изд.: *Du Cange. Glossarium mediae et infimae latinitatis*. Bd I—X. Graz-Austria, 1954.

¹² Далее применяем сокращения: для обозначения латинской нкунабулы — 1486, польских изданий — 1549 и 1571, словарей — Du Cange, Мącz.

205); małogranati (1549, 25, 25; 25, 26); malogranaty (1571, 25, 25; 25, 26)

мелянколию 197, 12; мелавхолию 11 об. 15; melancolia (Du Cange V, 329); Melancholia (Маґч. 214); melan-kolia (1549, 206, 14; 1571, 206, 15); Mełancolia (1549, 11, 5); Melankolios (1571, 11, 5)

потенцыа 49, 4; potentia (Du Cange VI, 437); Potentia . . . Мос, możność, też zwierschność a powaga (Маґч. 430 об.); potencia (1549, 1571, 49, 33)

роверъ 42 об. 15; Rover vel Robere, Robur, arbor, Italis Rovere (Du Cange VII, 226); Rower (1549, 1571, 36, 8)

олегмѣ 11 об. 9; олегмы 62 об. 14; 120, 7; 153, 2; Phlegma . . . To yest, woda we krwi takowa yako smarki z ust, albo z nosa pochodzą. (Маґч. 298); flegmę (1549, 1571, 10, 50); flegmy (1549, 1571, 58, 30; 99, 49; 132, 14).

Не отражает польского посредничества и такое заимствование, как марсола 190, 7 (Marsola 1549, 162, 25; marsola 1486, 37). В латинском издании 1486 г. это название отмечено как принятое в Болонье, где жил Петр Кресценций (ср.: marzolino, marz(u)olo — мартовский. Итальянско-русский словарь, сост. Н. А. Скворцовой и Б. Н. Майзель. М., 1960): дачмень же во италианской землѣ которыи нарицают марсола тои сѣють через весь мартъ мѣсь, и в началѣ апрѣля (190, 7).

Вместе с тем эти заимствования в полном объеме представлены и в польских изданиях без каких-либо своеобразных особенностей в написании или морфологическом составе. Следовательно, они не могли быть истолкованы как аргумент в пользу латинского оригинала, предпочтительно перед польскими.

Ряд других слов обнаруживает морфологическую близость с соответствующими латинизмами в польском, принимая во внимание и нулевую морфему, появившуюся в результате усечения латинского аффикса. Такого рода совпадения нельзя не заметить, хотя допустимо объяснять не только близостью русского и польского текстов, но также и сходством процесса усвоения заимствованных слов в близкородственных языках или заимствованием морфологических элементов из польского.

бурдове (им. мн.) 71 об. 17; burdowie (1549, 1571, 64, 46); Burdo (Маґч. 28); Burdones. . . Burdo (Du Cange I, 781)

ескѣлт (им. мн.) 71 об. 10; escule (1549, 64, 39); esculę (1571, 64, 39); esculus (1486, 17 об.); Esculus uel Aesculus ... Drzewo nieyákíe żoładź rodzące (Маґс. 108 об.); Aesculus (Du Cange I, 119)

конфект 191, 14; 191 об. 4; 191 об. 6; konfect (1549, 163, 12); konfekt (1571, 163, 13); confectio (1486, 37 об.); Confectio (Du Cange II, 494); Confectio (Маґс. 63)

кориандровые 176 об. 10; koriandrowe (1549, 152, 21); koryandrowe (1571, 152, 21)

мигдалы 77 об. 1; 81, 2; 127 об. 4; мигдалом (дат. мн.) 81, 9; migdał (1549, 1571, 68, 33; 71, 8; 115, 9); migdałom (1549, 1571, 71, 5); amigdalis (1486, 14); Amygdalus. Migdałowe drzewo (Маґс. 8 об.); amigdalus (Du Cange I, 224)

парализ 19, 17; paraliż (1549, 1571, 16, 28); Paralysis ... Zarażenie powietrzem / chromota na ciełe (Маґс. 227)

саксифрага 159, 13; saksifraga (1549, 1571, 136, 35); Saksifragum, Saksifraga uel saksifragia, Łamikamień ziele nieyakie calculum albo kamień łamiące (Маґс. 370)

сорбы 14 об. 18; sorby (1549, 1571, 13, 3); sorbe (1486, 8 об.); Sorherius, sorbus (Du Cange VII, 529); Sorbus, genus mali arboris in Italia (Маґс. 403).

А в некоторых случаях обнаружилась гораздо большая близость заимствований к польским, чем к латинским словам в производной основе:

кадетѣлы 15, 14; kacetule (1549, 13, 15); acetula (1486, 9)

мацаны 15, 14; maciany (1549, 13, 15); maciana (1486, 9); Macianum, vel Maciane, Pomum acerbum (Du Cange V, 162)

шавина 132, 17; szawina (1549, 1571, 52, 35; 118, 15); savina (1486, 15 об.); Sabina (Маґс. 362 об.)

шалвиа 195, 10; szalwia (1549, 204, 23); Salvia ... Szálwiya (Маґс. 365 об.); sálvia (Safftenberg, 63).

Приведем также в сопоставлении с польским отрывок, содержащий заимствованные слова гралегі и равиеіа, последнее, быть может, искаженное, во всяком случае не найденное в других источниках и отсутствующее в латинском издании: dla takowego nagnoenia sіęют sімена которые там называют равиеіа толстыа или гралегі (97, 8); dla takowe(go) nagnoenia sieiā nasienie ktore tam zowā Rawicia miāsza abo też Gralega (1549, 82, 30); (лат. galega).

Скорее на польский язык, чем на латинский, как на источник заимствования указывает лантѹка (15 об. 5), где мог быть ошибочно передан носовой (если это не описка, сделанная русским переписчиком из-за сходства скорописных букв *к* и *н*); lactuca (1549, 13, 22), laktuka (1571, 13, 22); Lactuca . . . To yest ziele które my salata zowiemy (Маґч. 182).

Показательны и собственные имена там, где П. Кресценций ссылается на авторитет известного ученого Средневековья Альберта Великого. Латинской форме Albertus, последовательно употребляемой и в издании 1486 г., в «Назирателе» соответствуют три имени: албертѹс, войцехъ, войтехъ. Во всех случаях выбор имени обусловлен польским изданием 1549 г.:

албертѹс великѣй 190, 2; Albertus wielki (1549, 162, 21; 1571, 162, 22)

великѣй войтехъ 139, 9; wielki Woґciech (1549, 123, 12), Wielki Woґciech (1571, 123, 12)

великѣй войцехъ 72, 8; 77, 17; 93 об. 17; wielki Woic[iech] (1549, 65, 4); wielki Woґciech (1549, 68, 31; 80, 22); ср.: Wielki Woґciech (1571, 65, 4; 68, 31; 80, 22); великого войцеха 125, 8; wielkiego Woґciecha (1549, 103, 29); Wielkiego Woґciecha (1571, 103, 29).

Таким образом оказалось, что все «латинизмы» «Назирателя» присутствуют в польских изданиях. Вместе с тем некоторые из них обнаруживают морфологическое сходство с формами соответствующих латинизмов в польском тексте (бурдове — burdowie; ескѹлѣ — escule; конѹект — konfekt; корианѹдровые — koriandrowe; мигдалы migdaґł; мигдалом — migdaґom; парализ — paraliz; саксифрага — saksifraga; сорбы — sorby) и фонетическое сходство непроемной основы (кацетѹлы — kacetule, лат. acetula; маґцаны — maciany, лат. maciana; шавина — szawina, лат. savina; шалвиа — szalwia, лат. sálvia; гралегы — gralega, лат. galega). Собственные имена войтехъ и войцехъ в латинском издании, как и следовало ожидать, отсутствуют, а ведут происхождение, как и различие между собой, из польского текста (войтехъ — Woґciech; войцехъ — Woic[iech]). Все это позволило отказаться от предположения о латинском оригинале «Назирателя», так как стало очевидным, что латинизмы этого памятника появились в нем не без влияния польского текста.